

Обзоры. Рецензии

УДК 398(470.51)(045)

И. А. Калугин

К ТЕМЕ ВЕСЕННИХ ОБРЯДОВ УДМУРТСКОЙ ДЕРЕВНИ ВАРКЛЕД-БОДЬЯ (ПО ПОВОДУ ДВУЯЗЫЧНОЙ МОНОГРАФИИ Е. ТУЛУЗ И Н. В. АНИСИМОВА)

Статья представляет собой рецензию на двуязычную монографию Е. Тулуз и Н. В. Анисимова «Весенние обряды удмуртов д. Варклед-Бодья», посвящённую описанию и анализу комплекса весенних ритуалов, маркирующих начало нового года по традиционному календарю. Авторы пытаются понять, как и в чём проявляются трансформационные процессы в современном удмуртском деревенском сообществе, стремящемся сохранить свой идентитет в эпоху унификации и глобализации. Основываясь на трудах своих предшественников и собственных историко-этнографических изысканиях, авторы актуализируют данные о весенних обрядах удмуртов: инициации юношей — *Эрү/Эур карён*, изгнании нечистой силы — *Шайтán улля́н*, инициации девушек — *ныл курастькён* и обрядовом гостевании — *восьнергё*.

Ключевые слова: Н. В. Анисимов, Е. Тулуз, удмурты, этнография, глобализация, д. Варклед-Бодья, весенние обряды, род.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-4-838-841

В 2020 г. была опубликована монография Е. Тулуз и Н. В. Анисимова «Весенние обряды удмуртов д. Варклед-Бодья». Книга содержит описание и анализ части действующих обрядов удмуртского народа, а именно: комплекс весенних ритуалов, маркирующих начало нового года по традиционному календарю. Также в ходе экспедиции исследователи фиксировали музыкальный фольклор, брали интервью на различные фольклорно-этнографические темы у участников местного ансамбля «Иньвйс» («Горизонт») и старожилов деревни.

Монография подготовлена в рамках празднования 100-летия государственности Удмуртии и международного сотрудничества между Эстонским литературным музеем и УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, направленного на развитие исследовательской деятельности.

Хочется выделить важную деталь книги — двуязычный, русско-английский, текст, что особенно актуально, т. к. это значительно расширяет круг возможных читателей. К сожалению, лишь единицы трудов, касающихся этнографии и истории удмуртского народа, переведены на английский язык [2–4]. Книга написана на основе авторских полевых фольклорно-этнографических материалов по религиозной тематике. Деревня Варклед-Бодья была выбрана не случайно: местные жители (представители южных удмуртов), как и закамские удмурты, устояли перед христианизацией и исламизацией, сумев сохранить уникальные обряды, которые не сохранились ни у южных удмуртов, ни в других регионах проживания данного народа [5, с. 16].

Стоит упомянуть, что авторы монографии — не первые, кто обратил внимание на д. Варклед-Бодья (с 2017 г. она известна как «удмуртская Мекка» [1, с. 102]). Их предшественники (Л. А. Вахитов, В. Е. Владыкин, Т. Г. Владыкина, Е. Я. Трофимова, С. Х. Лебедева, С. Н. Данилова, А. Lintrop и др.) заложили традицию посещения указанной деревни с целью изучения обрядов и этнической удмуртской религии [5, с. 16]. Н. В. Анисимов и Е. Тулуз стремились актуализировать существующую информацию новыми сведениями, которые им удалось зафиксировать в ходе экспедиции 2017 г.

Данная экспедиция двух исследователей имела несомненные преимущества [5, с. 15–17]: во-первых, были представлены две гендерные позиции, что в дальнейшем оказалось весьма важным, поскольку обряд, посвящённый инициации юношей, закрыт для участия противоположного пола; во-вторых, помимо взгляда изнутри (этнического инсайдера Н. В. Анисимова), осуществлён взгляд со стороны (глазами иностранки Е. Тулуз); в-третьих, получена возможность оценить происходящее глазами двух поколений: Е. Тулуз — представитель старшего поколения, Н. В. Анисимов — исследователь молодого поколения.

Подобный пример сбалансированной научной группы встречается не так часто, как хотелось бы. На данный момент сторонних исследователей, работающих в удмуртском поле, мало, большинство — это сами удмурты.

Структура монографии состоит из продублированных на английском и русском языках предисловия; введения; четырёх частей, посвящённых обрядам; заключения; фотоприложения; списка источников и литературы; сведений об авторах. Анализируемый историко-этнографический материал излагается в синхронном и диахронном срезе, т. к. проводится сравнение данных по религиозным практикам конца XIX — начала XX в. и конца XX — начала XXI в.

Авторы сконцентрировались на четырёх обрядах современной религиозной практики, проводимых в течение двух дней — четверга и воскресенья.

Комплекс обрядов начинается в четверг с инициации (совершеннолетия) юношей — *Эру/Эур карён*. Вечером того же дня в каждом доме проводится ритуал изгнания нечистой силы — *Шайтан улъян*. В воскресенье параллельно совершаются ещё два обряда, а именно: инициация девушек — *ныл кураськён* и обрядовое гостевание — *восьнергэ*, направленное на консолидацию каждого патрилинейного круга родственников деревни.

Помимо подробного текстового описания и анализа совокупности действий исследователи предоставляют фотоснимки, карты и видеофильмы. Также, авторами рецензируемой монографии подмечено несколько интересных локальных особенностей указанных обрядов и религиозной жизни в целом у удмуртов д. Варклед-Бодья:

1) уникальная самобытность ритуалов, т. к. в контексте сегодняшнего дня они больше нигде не фиксируются в таком явном виде;

2) близкие по названию и в какой-то мере схожие по содержанию ритуалы по очищению человеческого пространства от нечистой силы можно обнаружить в традиции других локальных групп удмуртов, однако они нигде так чётко не связаны с инициацией юношей;

3) традиционно праздник *Акашкá* связан с обрядовым комплексом, маркирующим начало года и весенне-полевые работы. В данной традиции *Акашкá* представляет контаминацию двух ритуалов — аграрного обряда и инициации девушек;

4) устойчивость таких древних социальных форм, как родовое объединение по признаку единого духа-хранителя — *воршуд*, а также патрилинейное объединение родственников — *бёлъяк*.

5) трепетное отношение к культовым постройкам и святыням, их ремонт и содержание даже несмотря на снижение активности их использования в религиозной практике;

б) участие в обрядах переселившихся в город семей [5, с. 150–151].

Обратим внимание на неуместность употребления термина *воршуд*, тогда как в данном контексте явно подразумевается *выжы/бёлъяк*. К сожалению, данная ошибка довольно широко распространена в удмуртоведении.

Авторы рецензируемой монографии отмечают особенности гендерной символики обрядов инициации и предлагают для них собственные трактовки:

1) парни надевают фартуки/передники без верха, т. к. некогда этот атрибут был частью мужского костюмного комплекса удмуртов. К тому же, он выступает в качестве опоясывающего элемента одежды в «переходных ритуалах»;

2) юноши занимаются приготовлением пищи и мытьём посуды во время своей инициации и инициации девушек, тогда как обычно эта работа считается женской. Данная смена ролей, по всей видимости, нужна, чтобы противопоставить сакральное профанному [5, с. 132–133].

Если трактовка приготовления пищи и мытья посуды посредством смены ролей для противопоставления сакрального профанному не вызывает возражений, то интерпретация использования фартука в качестве традиционного опоясывающего элемента мужской одежды выглядит, как минимум, небесспорно. Во-первых, чтобы оградиться от окружающего мира, участник церемонии мог воспользоваться кожаным/плетеным/суконным поясом или кушаком. А во-вторых, мы предполагаем, что передник, в первую очередь, используется для той же смены ролей, как и приготовление пищи и мытьё посуды. Главным аргументом в пользу этого служит тот факт, что фартук стал мужским элементом одежды лишь относительно недавно. Впрочем, хорошо осознавая дискуссионность данного вопроса, ни в коем случае не ставим свои возражения в упрек авторам.

Несколько преувеличенными, на наш взгляд, выглядят выводы авторов о влиянии ислама на удмуртские обряды и традиции, на их сохранность. Например, исследователи предполагают, что ис-

лам «защищал» другие сообщества от вмешательства христианских миссионеров. По этой, дескать, причине часть финно-угорских народов Поволжья уходила на мусульманские земли. Данным обстоятельством и обосновывается лучшая сохранность архаических форм духовной культуры на территории современных Башкортостана и Татарстана [5, с. 99–100]. Однако не следует забывать, что исламские проповедники вели не менее активную деятельность среди финно-угорских народов Поволжья, которая, в случае успеха, приводила даже не к синкретизму, а к безоговорочной ассимиляции последних. К тому же, по нашему мнению, удмурты, как и марийцы, мордва, чуваша уходила в Башкирию из-за особых административно-правовых условий и широкой автономии данной территории, полученных при её вхождении в состав России. Что касается д. Варклед-Бодья, то на основе опубликованных данных и сведений информантов, как отмечают сами авторы, мы знаем, что удмурты переселились не на мусульманские земли, а основали это поселение среди не занятых никем лесных массивов. А лучшую сохранность древних форм духовной культуры указанных выше групп удмуртов, по нашему мнению, необходимо объяснять не внешними обстоятельствами, а внутренним упорством переселившихся родов-*выжы/бӧляк* и особой сплочённостью вокруг веры и традиций предков, что и поныне является предметом их заслуженной гордости.

Особого внимания заслуживают итоговые выводы исследователей. В результате анализа становится понятно, что авторы вполне обоснованно утверждают, что ритуальная жизнь деревни, которая, казалось бы, является глубоко традиционной, на самом деле претерпела глубокие изменения в том, что касается сущности и мотивации ритуальной жизни. Инновации ритуальной практики в отдельной деревне лишь подтверждают закономерности происходящего в традиционной культуре в целом. Прежние смыслы теряются, новые встают на их место. Это нормальные жизненные явления — адаптация, изменение, утрата значений, возникновение новых смыслов. Отдельной похвалы заслуживает то, что исследователи понимают, как важно следовать за этими новыми процессами, чтобы исследовать их, понять логику изменений и отношение к ним носителей традиции, выразить при этом позицию исследователя. Весенние обряды удмуртов д. Варклед-Бодья — яркий частный пример трансформационных процессов в современном удмуртском деревенском сообществе, стремящемся сохранить свой идентитет в эпоху унификации и глобализации. Во всяком случае, представленное в работе описание характеризует локальную традицию на момент 2017 г.

Подводя итог, подчеркнём, что, несмотря на все вышеупомянутые недостатки и недочёты, монография Е. Тулуз и Н. В. Анисимова оставляет впечатление очень тщательно выполненного труда, содержащего большое количество интересных, а главное, полезных и достоверных данных. О достоверности можно судить по трудам предшественников, а также по схожести данных, полученных эстонской экспедицией 1993 г. Отметим также корректное использование авторами информации, приведённой из других источников (при этом всегда дана соответствующая ссылка на автора публикации, информатора). Основные выводы и заключения автора практически всегда грамотно и непротиворечиво обоснованы и подкреплены необходимыми фактическими данными. Необходимо приветствовать прекрасные удмуртско-русские переводы, осуществлённые с помощью Т. Г. Владыкиной, которые в очередной раз свидетельствуют о богатстве и содержательности удмуртского языка, точного отражения в нём сущности и характерных черт, фактов и явлений духовной жизни народа. На наш взгляд, текст сопровождается достаточным количеством авторских фотографий, позволяющих более полно раскрыть и понять содержание текста. С поставленными целями авторы успешно справились.

Рецензируемая монография Е. Тулуз и Н. В. Анисимова займёт достойное место в ряду важных и ценных работ по удмуртской этнографии, религиоведению и будет активно использоваться многими поколениями исследователей истории, языка, фольклора, быта удмуртского народа. Не обойдут его стороной и желающие реконструировать архаичные религиозные практики (примером служит ревитализация празднования древнего праздника *Акашкá* в д. Карамас-Пельга Киясовского района Удмуртской Республики).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов Н. В., Тулуз Е. Современное бытование обряда вӧсьнерге в д. Варклед-Бодья Агрызского района Республики Татарстан (по материалам экспедиции 2017 года) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. №. 4. С. 101–114.
2. Владыкин В. Е. Ми — удмуртъёс. Зечесь-а? Ижевск: Удмуртия, 2004. 124 с.

3. *Лебедева С. Х.* Удмурт калык дйськут = Удмуртская народная одежда = Udmurt Folk Costume. Ижевск: Удмуртия, 2008. 208 с.
4. *Лебедева С. Х.* Удмурт калык пужыятон = Удмуртская народная вышивка = Udmurt Folk Embroidery. Ижевск: Удмуртия, 2009. 88 с.
5. *Тулуз Е., Анисимов Н. В.* Весенние обряды удмуртов д. Варклед-Бодья. Tartu: ELM Scholarly Press, 2020. 160 с.
6. *Toulouze E., Anisimov N.* “The Year Replaces the Year.” Udmurt Spring Ceremonies among the Non-Christian Udmurt: An Ethnographic Analysis of Contemporary Ritual Life (on Materials from Varkled-Böd’ya Village) // Journal of Ethnology and Folkloristics. 2018. №. 2. Pp. 59–94.

Поступила в редакцию 28.01.2021

Калугин Иван Александрович, магистр истории
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: ivan-varangian@yandex.ru

I.A. Kalugin

ON SPRING RITUALS IN THE UDMURT VILLAGE VARKLED-BODYA

(WITH REGARD TO THE BILINGUAL MONOGRAPH BY E. TOULOUZE AND N. V. ANISIMOV)

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-4-838-841

This article is devoted to a review of a recently published bilingual monograph by E. Toulouze and N. V. Anisimov called “Spring rituals of the Varkled-Böd’ya Udmurt” dedicated to the description and analysis of the complex of spring rituals marking the beginning of the new year according to the Udmurt traditional calendar. The authors try to understand how and in what way the transformation processes are manifested in the modern Udmurt village community, which strives to preserve its identity during the period of unification and globalization. Based on the works of their predecessors and their own historical and ethnographic research, the authors update the data on the spring rituals of the Udmurts: the initiation of boys (*Eru/Eur karon*), the ritual of chasing unholy spirits (*Shaytan Ul’lyan*), the initiation of girls (*Nyl kuras’kon*) and the ritual of the *Vös’n’erge* Clan Ceremony.

Keywords: Nikolai Anisimov, Eva Toulouze, Udmurts, ethnography, globalization, Varkled-Bodya, spring ceremonies, clan.

REFERENCES

1. *Anisimov N. V., Toulouze E.* Sovremennoe bytovanie obryada vös’nerge v d. Varkled-Bod’ya Agryzskogo rajona Respubliki Tatarstan (po materialam ekspedicii 2017 goda) [The contemporary practice of the ritual “Vos’nerge” in Varkled-Boya (Agryz district, Republic of Tatarstan) (According to materials from a 2017 expedition)]. Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2018, no. 4, pp. 101–114. (In Russian).
2. *Vladykin V. E.* Mi — udmurtyos. Dzeches’-a? [We are the Udmurts. Nice to meet you]. Izhevsk, “Udmurtia” Publ., 2004, 124 p. (In Udmurt, Russian and English).
3. *Lebedeva S. Kh.* Udmurt kalyk dis’kut = Udmurtskaya narodnaya odezhda = Udmurt Folk Costume [Udmurt Folk Costume]. Izhevsk, “Udmurtia” Publ., 2008, 208 p. (In Udmurt, Russian and English).
4. *Lebedeva S. Kh.* Udmurt kalyk puzhyaton = Udmurtskaya narodnaya vyshivka = Udmurt Folk Embroidery [Udmurt Folk Embroidery]. Izhevsk, “Udmurtia” Publ., 2009, 88 p. (In Udmurt, Russian and English).
5. *Toulouze E., Anisimov N. V.* Vesennie obryady udmurtov d. Varkled-Bod’ya [Spring rituals of the Varkled-Böd’ya Udmurt]. Tartu, ELM Scholarly Press, 2020, 160 p. (In Russian and English).
6. *Toulouze E., Anisimov N.* “The Year Replaces the Year.” Udmurt Spring Ceremonies among the Non-Christian Udmurt: An Ethnographic Analysis of Contemporary Ritual Life (on Materials from Varkled-Böd’ya Village). Journal of Ethnology and Folkloristics, 2018, no. 2, pp. 59–94. (in English).

Received 28.01.2021

Kalugin I. A., Master of History
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ivan-varangian@yandex.ru